

Черный остров, любовь Неруды

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

МЕЖДУ чилийской столицей Сантьяго и Вальпараисо расположилась небольшая деревушка под названием Исла-Негра — Черный остров. Здесь, на холме, глядящем прямо в Тихий океан, стоит удивительный дом. Это дом Пабло Неруды. Еще совсем недавно он пережил серьезную угрозу разрушения в связи с планированием приморского бульвара. После долгих споров, в которых приняли участие члены экологических организаций и представители чилийской и латиноамериканской творческой интеллигенции, Совет по охране национальных памятников наконец-то присвоил дому великого поэта статус памятника культуры, охраняемого государством.

Неруда открыл для себя Исла-Негра в 1938 году. Тогда дом представлял собой скромное сооружение из дерева и камня. Неруда приглашал сюда друзей, и вскоре Черный остров стал для него источником вдохновения: «Это мой любимый дом. Здесь я написал большинство своих стихотворений. В нем я собрал все свои игрушки, большие и маленькие, без которых не смог бы жить». Вначале в жилище Неруды было всего две комнаты. Постепенно поэт расширял его, и в идеях обустройства нашла выражение его буйная и оригинальная фантазия. Чилийский художник Немесио Антунес даже назвал его

«архитектором-сюрреалистом». Знакомый каменщик Рафита, которого Неруда любил «как сына», пристроил к дому бельведер, библиотеку, бар, кабинет, колокольню... Сегодня Рафита — хранитель дома, превращенного в музей под эгидой Фонда Неруды. Более 150 тысяч человек ежегодно приезжают сюда.

Расширяясь, дом заполнялся всевозможными коллекциями. Русалки и разные фигуры с носовой части кораблей, бутылки, ракушки, книги... Неруда собирал эти предметы по всему миру, привозил их из Индии, когда работал там консулом, или из Франции, где занимал пост посла. Каждый экспонат нес отпечаток его личной привязанности, символизировал для него что-то дорогое и важное. На стенах висели портреты Бодлера и Рембо, рядом, прямо по штукатурке, он записывал имена умерших друзей. «Он мог вступать в контакт с предметами и словами, превращаясь тем самым в творца и в поэтического, и в житейского смысла этого слова. Коллекции Неруды окутаны его волшебной аурой так же, как он окутывал ею часто приезжавших к нему в гости друзей, — уверял известный чилийский писатель Хосе Доносо, умерший в 1996 году. — Исла-Негра — легендарное место. Оно и есть сам Неруда».

Вместе с женой Матильдой Неруда очень любил принимать гостей. В их семье царил культ дружбы, хорошей кухни и доброго вина. В Исла-Негра побывали многие крупнейшие писатели, такие, как Мигель Отеро Сильва, Окта-

вио Пас, Жоржи Амаду, Карлос Фуэнтес. Посещали Неруду здесь и единомышленники по партии, простые крестьяне, начинающие поэты... «Одиночество поэт воспринимал как состояние бесплодия, близкое к самоубийству, — рассказывает один из его ближайших друзей, писатель и дипломат Хорхе Эдвардс. — Он не мыслил жизни без любви. Любовь была для него столь же естественна, как и дыхание. Так же он воспринимал и поэзию».

Исла-Негра помимо всего прочего была «пристанищем стихий». Неруда бесконечно любил море. Письменным столом ему служила корабельная доска, выброшенная морем в дюны, дом напоминал порт, да и сам поэт по духу оставался вечным странником. Он хотел видеть мир в гармонии, в единении, в слиянии неба с землей. Не зря с таким восторгом он встретил появление «Сумасшедшей чилийской географии», написанной эссеистом Сюберкассе, в которой нашел близкое своему сердцу описание этих узких полос суши, зажатых между Андами и Тихим океаном. Неруда воспел Америку в географическом и историческом многообразии, сумел подняться над политикой и показать единую сущность этой огромной страны. Глашатай испаноговорящей Америки, он не смог пережить распада своей страны и умер через 12 дней после захвата власти Пиночетом. Умер от болезни, но, вероятно, в большей степени — от горя. И лишь спустя 20 лет Чили, вернувшаяся на путь демократии, почтила его память. В декабре

1992 года прах поэта торжественно перезахоронили в Исла-Негра. «Пабло принадлежит народу», — говорили тогда коммунисты. Могила Неруды напоминает корабль, устремленный в сторону океана. Простое надгробие из серого камня. Морской бриз колышет полевые цветы. Рядом покоится и жена поэта Матильда.

Популярность Пабло Неруды на континенте совсем не угасла с годами, что в общем-то характерно для испаноговорящей Америки, где поэзию чтут, а поэтов любят и уважают. На любой радиостанции есть свой «Поэтический час». Каждый латиноамериканец обязательно помнит наизусть несколько строф Неруды, чаще всего из его знаменитого сборника «Двадцать стихотворений о любви и одна песня отчаяния» или из книги «Всеобщая песнь». Для поэтов молодого поколения он остается священным символом, а его творчество, удостоенное в 1971 году Нобелевской премии по литературе, продолжает до сих пор оказывать на них серьезное влияние. Впервые в истории Нобелевскую премию по литературе присудили коммунисту. (Это не так. В 1965 году Нобелевскую премию получил Михаил Шолохов. — Ред.) Другой коммунист и великий лирик, Луи Арагон, друг Неруды, называл его «императором в поэзии».

Мы и сегодня еще не можем сказать, что полностью открыли для себя Неруду. В начале этого года чилийское издательство

«Сейкс Барраль» выпустило «Тетради из Темуко» — сборник ранее не издававшихся стихотворений, написанных 15-летним Нерудой в 1919 и 1920 годах. В 1995 году племянник поэта нашел в семейном доме в Темуко фотокопии трех тетрадей, содержащих «полное собрание» юношеских произведений поэта, которые и передал Фонду Неруды. Оригиналы рукописи принадлежали сестре Неруды, которая перед своей смертью завещала их двоюродному брату. Последний в 1980-е годы бестрепетно передал их для продажи на аукционе «Сотби». Неруда не публиковал этих стихов из соображений «эстетической стыдливости», хотя некоторые из них в 1923 году включил в один сборник. «Таким образом, сегодня мы видим, какими были его первые шаги на литературном поприще, — рассказывает биограф поэта Володя Тейтельбойм. — Из этих опытов видно, как рано произошло становление личности поэта, как оформилось его понимание поэзии. Эти стихи — эмбрион явления, которое впоследствии стало зваться Нерудой».

За рубежом. — 1998. — № 2. — С. 44

Неруда Пабло